

Брусенцов Н.П.

УЩЕРБНОСТЬ ДВОИЧНОСТИ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Неадекватность двоичной информатики обусловлена неполноценностью находящейся в основе ее двухзначной логики [1], которую ввели античные стоики, приняв антидиалектический закон исключенного третьего. “Из логики Аристотеля (который всюду, на каждом шагу ставит вопрос именно о диалектике) сделали мертвую схоластику” [2, с.326]. Отношение содержательного следования, представленное в аристотелевой силлогистике трехзначной посылкой “Все x суть y ”, исключением третьего трансформировано в парадоксальную двухзначную импликацию, которая в булевой алгебре классов называется материальной: $x \rightarrow y \equiv x' \vee y$, а при интенциональном выражении - строгой Льюиса: $V'(xy')$ и формальной Рассела: $\forall p(x(p) \rightarrow y(p))$. Адекватное аристотелево следование достигается подчинением этих импликаций диалектическому постулату сосуществования противоположностей $\forall x \forall x' \forall y \forall y'$ [3]. Экстенционально оно представимо нечетким классом $xy \vee \neg xy' \vee x'y'$ в обобщенной (трехзначной) булевой алгебре, а интенционально - нечетким подмножеством $\forall xy V'xy' Vx'y' \equiv \forall x V'xy' Vy'$ декартова произведения $(x, x') \times (y, y')$.

Основоположники математической логики Д.Гильберт и В.Аккерман в угоду, как они полагали, математическим применениям логики отклонились от аристотелева истолкования посылки “Все x суть y ”, согласно которому она может быть истинной, лишь если существуют x -предметы [4, с.79]. На самом деле отклонение это воспринято от стоиков вместе с двухзначностью “классической” логики и присущими ей парадоксами, а вернее сказать, нелепостями. Так, при двухзначном истолковании частноутвердительная посылка вопреки здравому смыслу не подчинена общеутвердительной - из “Все x суть y ” не следует “Некоторые x суть y ”. Таким образом математическая

логика отвергает совершенно очевидный силлогизм подчинения и четыре столь же очевидных модуса аристотелевой силлогистики. При этом утверждают, будто бы Аристотель не признавал пустых множеств, то ли “понятий с пустым объемом”. Но ведь в аристотелевом выражении следования множество x '-вещей пусто, а выражение в целом представляет собой нечеткое множество - объект, в двоичном дискретном мире неммысленный.

Ясно, что упреки в адрес Аристотеля беспочвенны: понятие пустого множества ему не чуждо, а вот рассуждения ни о чем у него действительно недопустимы. Поэтому отношение следования в силлогистике трехзначно и отображает смысловую взаимосвязанность терминов, что путем двухзначной импликации недостижимо в принципе. Поскольку третье исключено, не невозможность отождествляется с необходимостью, и взаимосвязь по смыслу в двухзначной логике невыразима. Впрочем, трехзначные импликации Лукасевича, Гейтинга, Клини, Бочвара и даже выражение общеутвердительной посылки в трехзначной символической логике Льюиса Кэрролла все еще не решили проблемы. Неисключенность третьего - необходимое, но не достаточное условие адекватности умозаключений. Логика и информатика адекватны, если удовлетворят постулату сосуществования противоположностей.

Литература

1. Брусенцов Н.П. Неадекватность двоичной информатики. // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Сборник докладов. – М.: МАКС Пресс, 2005. С. 501-503.
2. Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1973.
3. Брусенцов Н.П. Интеллект и диалектическая триада. // Искусственный интеллект, 2'2002. – Донецк, 2002. С. 53-57.
4. Гильберт Д., Аккерман В. Основы теоретической логики. – М: ИЛ, 1947.

Опубликовано: Высокие технологии, фундаментальные и прикладные исследование, образование. Т. 4: Сборник трудов Второй международной научно-практической конференции «Исследование, разработка и применение высоких технологий в промышленности». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. С. 22-23.